

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

АЛСЕИТОВ Ч.С.
КЫЛЧЫКБАЕВ Т.Э.
ualibrary@mail.ru

Охрана окружающей среды представляет собой такую сферу отношений, которые требуют воздействия со стороны и международного права и, в обобщенном смысле, национального права. При решении некоторых проблем в области охраны окружающей среды, например, проблемы изменения климата или трансграничного загрязнения, необходимость организации сотрудничества государств предопределяет ведущую роль международного права.

Environmental protection is a sphere attitude which require intervention of the international law and in a generalized meaning of national law. In solving some problems in the ewironment, for example, transboundary pollution, the need for cooperation among states determines the lead of international law.

Эффективность решения проблемы зависит от адекватного регулирования всего комплекса возникающих по поводу нее общественных отношений. Следовательно, и правовое регулирование на внутригосударственном уровне вносит свой вклад в разрешение данной проблемы, в том числе и тогда, когда реализация предписаний международно-правовых норм происходит через национальное законодательство. Также вполне возможны ситуации, когда в силу объективных факторов предпочтительным в первую очередь оказывается национальное регулирование, например, по вопросам защиты территорий, обладающих особым статусом, или сохранения биологического разнообразия.

Взаимодействие международного и национального права со временем становится все более взаимопроникающим. Наличие общих предметных проблем для отдельного государства и международного сообщества, хотя и вызывающих различные по природе отношения, способно усилить такую тенденцию. Как писал в своей статье Васильев А. М., «в... сопряженных сферах международного и национального права происходит наиболее интенсивный обмен юридическими идеями и нормативных формул, вплоть до взаимопереходов»¹.

Естественно, что государство официально не использует положения той или иной теории взаимодействия и соотношения международного и внутригосударственного права в чистом виде. Это и нецелесообразно, и, наверное, невозможно. Главным образом, речь идет о порядке выполнения принятых международных обязательств, который, в том числе включает и механизм согласования норм международного и национального права. Отметим, что в настоящее время акценты в вопросах взаимодействия международного и внутригосударственного права все более смещаются в практическую плоскость, прежде всего, связываясь с правоприменительным процессом.

В международно-правовой доктрине были разработаны и критически рассматривались различные способы осуществления норм международного права во внутригосударственной сфере. Конечно, особый характер международного права по сравнению с правом внутригосударственным обуславливает серьезную специфику реализации его норм.

Нормы международного права не могут прямо применяться во внутригосударственной сфере, поскольку являются регулятором иных по природе отношений. Если государства принимают на себя обязательства, а именно это происходит при создании международно-правовых норм, трудно представить, каким образом они напрямую будут связывать физических и юридических лиц, которые, в свою очередь, должны действовать на основе нормы права, по сути, всегда являющейся структурно целостным образованием, находящимся в одной системе права.

---

¹ Васильев А.М. О системах советского и международного права// Советское государство и право. 1985. № 1. С.70.

Представляется, что говорить о непосредственном применении норм международного права и в точном смысле этого слова, и по существу все-таки некорректно. Часть 3 ст. 6 Конституции КР есть общая санкция на применение норм международного права как части правовой системы КР², а выражение согласия на обязательность конкретного договора или признание обязательности общепризнанных принципов и норм – необходимое условие того, чтобы международно-правовые нормы реально получили такую возможность. Иными словами, норма Конституции – часть того механизма, посредством которого нормы международного права вводятся в правовую систему государства.

Профессор Марочкин С. Ю. из всех юридических условий действия норм международного права в правовой системе рассматривает наличие отсылки к международному праву как самое непосредственное условие, дающее право применять его нормы. Суть отсылок, по его мнению, прежде всего и состоит в том, что посредством них «субъекты внутреннего права уполномочиваются на применение норм международного права в решении конкретных правовых вопросов, дел и т. д»³.

При этом понятно, что у государства согласно договору может возникнуть обязательство по обеспечению определенного поведения юридических и физических лиц, находящихся под его суверенитетом и юрисдикцией. Иными словами, даже если государства путем заключения международного соглашения стремятся достичь урегулирования отношений с участием юридических или физических лиц, это не изменяет природу межвластных отношений. Выступление стороной в договоре – главный акт участия государства, без которого вряд ли было бы возможно последующее развитие тех или иных отношений. Ведь цель международного договора часто состоит в том, чтобы через средство оптимального урегулирования межгосударственных отношений способствовать или требовать от государства соответствующего подхода к национальному праву по тем вопросам, которые регулируются международным договором. Государство не может не создавать механизмы для осуществления норм международного права во внутригосударственной сфере, поскольку иначе оно просто не способно выполнить свои международные обязательства.

Международный договор любого уровня, который изменяет правила, требует ратификации независимо от договоренности сторон. Равным образом ратификации подлежат международные договоры Кыргызской Республики, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации.⁴

По сути, правила международных договоров выступают по отношению к нормам национальных законов как специальные и в этом смысле имеют приоритетное применение: закон специальный отменяет закон общий.

Рациональность взаимодействия международного и внутригосударственного права влияет на эффективность правового регулирования различных отношений, в том числе и по охране окружающей среды. Действительно, успешность достижения социально полезной цели зависит, помимо прочего от того, каким образом и с какой степенью активности практически соответствующие международно-правовые нормы воспринимаются в рамках национальной правовой системы. Все это свидетельствует о том, насколько актуальна согласованность и соответствие норм национального права положениям международного права окружающей среды (МПОС), особенно выраженным в форме специальных отраслевых принципов. Будучи составной частью международной правовой системы, они влияют на внутригосударственные отношения и способствуют в большей или меньшей степени прогрессивному развитию национального законодательства. При этом стоит подчеркнуть, что влияние международного и национального права является взаимным. Международное право окружающей среды испытывает воздействие различных правовых систем, сохраняя свое единство, и в то же время обогащает правовую систему каждого государства в отдельности.

Международное право окружающей среды и национальное экологическое право оказываются объединенными единством целей, достижение которых осуществляется, прежде всего, посредством осуществления принципов национального экологического права и специальных принципов МПОС. Внутригосударственная политика в области охраны окружающей

² Конституция КР от 27.06. 2010 г.

³ Марочкин С.Ю. Техника введения норм международного права в правовую систему: Сборник статей: В 2 т./ Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. Т. II. С.16-17

⁴ Статья 11 Закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27.06. 2002 № 110

среды, ориентированная на установленные международные стандарты, и развитие международного сотрудничества в области охраны окружающей среды повышают значимость реализации специальных принципов МПОС.

Если международное обязательство, в том числе и в сфере охраны окружающей среды, требует принципиальных изменений норм национального права, то это становится проблемой государства, которое принимает на себя подобное международное обязательство.

Каждое из заинтересованных государств, как отмечает профессор О. С. Колбасов, с учетом действующих норм внутреннего права в области охраны окружающей среды и состояния окружающей среды при заключении соглашения решает для себя, насколько приемлемы те или иные международные обязательства. А затем, когда международные обязательства уже приняты, государство уточняет с учетом них свое внутреннее право⁵.

Приведение национального законодательства в соответствие с правилами международного договора означает не только выполнение конкретных договоренностей в данном случае, но и общую направленность на реализацию принципа добросовестного выполнения международных обязательств. При этом становится очевидным, какие значительные последствия будет иметь выполнение такого обязательства. Ведь реально его цель достигается не установлением формальной гармонии между нормами международного права и нормами национального законодательства, а действительной реализацией нормативных предписаний внутри государства.

Принятие соответствующих договоров означает также соблюдение тех принципов, которые в них закреплены, и их приоритетное применение в случае, если национальные законы устанавливают иные правила. Приведение национального законодательства в соответствии с этими принципами предполагает либо изменение самой основы, на которой строятся отношения в области охраны окружающей среды в данном государстве, либо изменение границ (расширение или сужение) правового регулирования. Данный процесс может состоять как в принятии новых природоохранных правовых актов, отмене устаревших, так и в «экологическом обременении» действующего законодательства.

Следовательно, пусть с некоторой долей условности, все-таки можно сказать, что международное право выступает определенным фактором унификации национальных законодательств, особенно если международное право действует на опережение. Различия в национальных правовых стандартах по поводу нормативов качества и оценки на этой основе состояния окружающей среды с юридической точки зрения часто приводит к возникновению проблем самого различного характера. Это и повод для поиска компромисса, и основа возможных конфликтов и затруднения достижения соглашения, и путь к совершенствованию национального законодательства. Таким образом, сближение и гармонизация природоохранных законодательств государств, носит в известной мере объективный характер, даже если такое требование не предусмотрено международным соглашением.

Влияние международного права на внутригосударственное, как пишет Л. Н. Анисимов, большей частью выражается в виде прямой связи через соответствующую национальную правовую систему. «При этом, та или иная международная норма, признанная данным государством, непосредственно влияет на появление соответствующей новой национальной законодательной нормы, или, наоборот, на ее отмену или изменение». Влияние же «национального законодательства на международное право носит опосредованный характер и осуществляется главным образом через международную практику государств»⁶.

И чем более активным будет воздействие международного права, что естественно предполагает демократическое развитие общества и государства, тем более актуальной станет проблема формирования международно-правового сознания на самых различных уровнях. Должен произойти или случиться определенный переворот в сознании в плане того, что нормы международного права, ставшие частью правовой системы, суть привычный правовой регулятор общественных отношений. «Необходимо создание правовых, организационных и даже психологических условий для того, ...чтобы нормы международного права действовали и

---

⁵ Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1996. С.140.

⁶ Анисимов Л.Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство/ Международное право в современном мире. Сб. статей. М., 1984. С.117.

исполнялись наряду с нормами российского законодательства, чтобы правовая система была «настроена» на согласованное сосуществование и функционирование тех и других»⁷.

В свете рассматриваемого вопроса нужно добавить, что в области охраны окружающей среды Кыргызстан является участником 16 конвенции принятые на универсальном и региональном уровне, а также 29 внутри государственных актов (кодексы и законы регулирующие вопросы охраны окружающей среды).

Итак, связь международного и внутригосударственного права не является односторонней. В сфере охраны окружающей среды это проявляется особенно ярко. В этой области заключено множество международных соглашений и принято большое число стратегически важных международных резолюций.

Будучи воспринятыми национальным правом, такие нормы становятся непосредственным источником прав и обязанностей субъектов внутригосударственного права, но уже именно как нормы национального права.

Являясь составной частью правовой системы, общепризнанные принципы и нормы, а также международные договоры КР помогают, во-первых, обнаружить и тем самым поставить задачу необходимости восполнить пробелы в правовом регулировании отношений по использованию и охране окружающей среды. Во-вторых, осуществление таких международных норм во внутригосударственной сфере обеспечивает возможность защиты государством своей окружающей среды с помощью норм МПОС.

Снижение же остроты проблемы охраны окружающей среды, пожалуй, больше чем многих других международных проблем, зависит от реальности ее решения во внутригосударственной сфере. И правотворчество на национальном уровне действительно имеет большое значение для реализации норм международного права. Профессор Черниченко С. В. подчеркивает, что «часто правотворческий процесс, завершаясь на межгосударственном уровне, продолжается на внутригосударственном». Однако как отмечает Л. Н. Анисимов, «имплементация норм международного права вовсе не заключается лишь в правотворческой деятельности государства-участника того или иного международного договора... Она предполагает проведение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм»⁸.

Таким образом, в настоящее время развитие внутригосударственной политики в области охраны окружающей среды все в большей степени становится своеобразным продолжением международного сотрудничества в данной сфере.

Литература:

1. Анисимов Л.Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство / Международное право в современном мире. Сб. статей. М., 1984. С.117.
2. Васильев А.М. О системах советского и международного права// Советское государство и право. 1985. № 1. С.70.
3. Закона КР «О международных договорах Кыргызской Республики» от 27.06. 2002 № 110
4. Колбасов О.С. Экология: политика – право. М.,1996. С.140.
5. Конституция КР от 27.06.2010 г.
6. Марочкин С.Ю. Техника введения норм международного права в правовую систему: Сборник статей: В 2 т./ Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. Т.II. С.16-17

---

⁷ Марочкин С.Ю. Техника введения норм международного права в правовую систему: Сборник статей: В 2 т./ Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. Т.II. С.16-17.

⁸ Анисимов Л.Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство / Международное право в современном мире. Сб. статей. М., 1984. С.117.